

INTERNET И ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ МАССОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В статье проблема информационного пространства истории рассматривается через анализ бытования массового исторического сознания в интернете. А именно, анализируется, как сайты и порталы интернета отражают стереотипы массового исторического сознания. Главным источником для написания статьи послужили комментарии посетителей сайта радиостанции «Эхо Москвы» по историческим проблемам.

Ключевые слова: массовое историческое сознание, стереотипы, интернет, отражение, сайт, комментаторы, радиостанция «Эхо Москвы»

Данные об авторе: Гольцов Виктор Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный университет, кафедра истории и философии науки. 443020 г. Самара, ул. Братьев Коростелёвых, 19-85. goltsov59@mail.ru.

Последнее время в исторической науке появляется большое количество новых методологий и жанров историописания. Рождаются попытки взглянуть на прошлое с совершенно новой, нестандартной стороны. Одной из подобных попыток является познание прошлого посредством изучения такого феномена, как массовое историческое сознание, которое, как правило, изучается вкуче с исторической памятью.

Интерес к массовому историческому сознанию как исторической, так и других наук объясняется многими факторами. С одной стороны, оно является сравнительно новым предметом изучения исторической науки. С другой – весьма информативным историческим источником, дающим представление о системе ценностей того или иного общества, о трендах, действующих в аксиологической сфере, об идеологической и политической ситуации и о многом другом. Массовое историческое сознание представляет большой интерес для специалистов в области психологии, в частности, психологии социальной.

В последнее время, это сознание изучается преимущественно под следующим углом зрения: изучаются представления людей различных эпох, различной социальной, профессиональной и иной принадлежности о чем-либо. Об исследованиях подобного рода порой говорится как о новом подходе в исторической науке. Представляется, что данный вывод несколько преждевременен. В самом деле, исследования представлений того-то о том-то в такое-то время являются привлечением исторических источников, пусть новых и нестандартных. Расширение же источниковой базы, пусть и дающей информацию о мировосприятии людей в прошлом, безусловно, является добросовестным выполнением историком своих обязанностей, но вряд ли может считаться принципиально новым подходом в науке.

Массовое историческое сознание традиционно анализируется в противовес исторической науке, как искаженное историческое знание, которое наука должна критиковать и отмечать причины его несовершенства. Постоянно подчеркивается, что, в то время как историческая наука характеризуется своим набором методов, стремлением к объективности и другими сугубо научными атрибутами, массовое историческое сознание этих атрибутов лишено. Оно опирается на историческую память как народа в целом, так и различных социальных групп, различных его представителей, вплоть до индивидов.

Думается, что настала пора изучать его с иных позиций. А именно – как субъект исторического познания, наряду с исторической наукой. И понять специфику такого сознания, пусть и отягощенную рядом факторов, можно только, если, образно говоря, «столкнуть» историческое сознание с исторической наукой, рассмотрев их как субъекты исторического познания одного и того же предмета исследования, одной и той же исторической эпохи, одного и того же исторического сюжета. Только в таком случае, на наш взгляд, можно будет наглядно показать специфику массового исторического сознания по сравнению с исторической

наукой, да и его недостатки и проблемы, если о них идет речь, можно будет показать более выпукло. Как говорится, «для чистоты эксперимента», будет лучше, если сравнивать науку и массовое сознание на материалах, недавно отстоящих по времени от настоящего, чтобы носители массового сознания были непосредственными участниками анализируемого периода. На наш взгляд, в таком случае исследователь получит результат, касающийся не только специфики массового исторического сознания, но и его плюсов, то есть тех черт и тенденций, которые, возможно, массовое сознание «уловит» точнее, чем историческая наука.

Подробный анализ массового исторического сознания как такового не входят в задачу данного исследования, и вышеизложенный материал являлся лишь необходимым введением, показывающим, как именно работает (и может работать) с ним профессиональный историк. Но в рамках проблематики настоящего сборника статей целесообразнее сосредоточиться на вопросах, связанных с информационным пространством этого сознания.

Если говорить об институциональном бытовании массового исторического сознания, то представляется, что в первую очередь им является медийная среда, а именно интернет. Это и понятно. Сеть демократична, она дает возможность каждому человеку самовыразиться, в том числе по историческим проблемам. Например, в виде постов в социальных сетях, в виде комментариев на сайтах и порталах, затрагивающих историческую тематику.

Переходя к проблемам интернет-ландшафта массового исторического сознания, следует уточнить цель публикации. Данная статья вовсе не ставит своей целью проанализировать проблемы *влияния* интернета на формирование массового исторического сознания. Ее целью является анализ *отражения* массового исторического сознания интернетом, в частности, в уже упомянутых постах и комментариях. При этом факторы, повлиявшие на формирование этого сознания (в том числе и интернет, разумеется, здесь связь обоюдосторонняя), являются предметом отдельного исследования.

Какую, в свою очередь, цель преследует изучение именно отражения в интернете массового исторического сознания? В первую очередь – выделение его черт, анализ его стереотипов.

Здесь следует сделать небольшое отступление и подчеркнуть, что массовое историческое сознание в значительной степени опирается на стереотипы – устойчивые представления о той или иной исторической проблеме, о том или ином моменте истории. Представляется целесообразным выделить несколько источников их формирования. Во-первых, стереотипы массового исторического сознания в значительной степени зависят от системы ценностей, преобладающих в обществе. Во-вторых, очень часто они сознательно формируются государственной пропагандой, реализующей свои цели путем самых разнообразных средств. В-третьих, под влиянием исторического и политического контекста и, если угодно, идеологической и политической конъюнктуры. В-четвертых, стереотипы массового исторического сознания в значительной степени вытекают из стереотипов преподавания истории, а, значит, опосредованно из стереотипов самой исторической науки. В-пятых, под влиянием тех или иных комплексов и фобий, свойственных массовому сознанию вообще, коллективной исторической памяти. Думается, это далеко не все источники формирования данных стереотипов. Но и они вольно или невольно выводят историка, занимающегося изучением массового исторического сознания, на гораздо более широкий круг проблем.

Повторимся: в данной статье пойдет речь не о формировании стереотипов массового исторического сознания интернетом, а об их отражении в Сети, которая в этом контексте выступает своеобразным историческим источником.

Достичь поставленной в статье цели, как уже отчасти отмечалось выше, предполагается в первую очередь на основе анализа комментариев пользователей, оставленных на исторических и политических сайтах. Такой подход отличается новизной, в отечественной ис-

ториографии он практически не получил отражения.

В ходе исследования были использованы материалы нескольких сайтов, но прежде всего сайта радиостанции «Эхо Москвы». В чем причины такого выбора? Их несколько. Во-первых, сайт этой радиостанции организован так, что на нем комментируется буквально любой материал – от стенограмм интервью и передач до самых кратких новостей. В этом смысле сайт уникален. Другая причина выбора – это позиция самой радиостанции. К ее редакционной политике относятся по-разному (от оценки ее как «троянского коня власти» до оценки как «рупора оппозиции»), но факт остается фактом: вряд ли в каком-либо другом СМИ можно встретить одновременно тексты Шендеровича и Шевченко, Муратова и Проханова, Новодворской и Потупчик... Многие критики называют такой плюрализм искусственным, но как бы то ни было, это дает уникальную возможность найти в одном месте самый широкий спектр мнений посетителей сайта.

Анализ комментариев как исторического источника представляет существенную сложность по ряду причин. Во-первых – это очень большой массив информации. Во-вторых, достаточно сложной является ситуация с определением мотивации комментаторов. Так, среди слушателей «Эха Москвы» и среди посетителей сайта радиостанции бытует устойчивое мнение о наличии специальных групп комментаторов, чьей работой является написание комментариев определенного рода – в поддержку действующей российской администрации, проводимой ею политики и критикующих представителей того, что у нас называется оппозицией. Называются даже расценки оплаты комментариев такого рода, высказываются предположения о том, какие государственные структуры могут стоять за так называемыми комментаторами. Обращается внимание на то, что создание определенных программ мониторинга социальных сетей, интернета вообще, их щедрое финансирование приводит к комментариям, написанным, скажем так, по долгу службы и создающим иллюзию наличия у большинства российских граждан

позиции, полностью совпадающей с властными трендами, в том числе и по историческим вопросам.

Автор не обладает информацией, которая может достоверно подтвердить или опровергнуть это – повторяюсь – устойчивое мнение посетителей сайта «Эха Москвы». Но даже если встать на точку зрения о том, что платные комментаторы (на интернет-сленге – «портянки») – это болезненные фантазии представителей либеральной части аудитории «Эха», что мы имеем дело не с симулякрот общественного мнения, а с настоящим его срезом, проблема мотивации комментаторов в интернет-среде как источника для изучения стереотипов массового исторического сознания не снимается. Ведь помимо политических акций, исказить общественное мнение, в том числе и массовое историческое сознание, в интернете могут и другие факторы. «Самовыражаться» в Сети в силу ее анонимности люди могут ради избавления от собственных комплексов, провокаторы по натуре, а то и просто психически неустойчивые граждане. Трудно сомневаться в том, что подобное ощущение хоть раз, но посещало внимательных пользователей интернета. Кроме того, то, что в реальной жизни человек часто прячет и не выносит на публику, в интернете бурным потоком вырывается наружу – злорадство по поводу смерти людей, шовинистические высказывания, откровенное хамство. Недаром одним известным публицистом в свое время была написана статья под показательным названием «Хамнет».

Здесь поле деятельности уже для психологов. Для нас же важно подчеркнуть, что уверенности в репрезентативном отражении в интернет-комментариях общественного мнения вообще и массового исторического сознания в частности, увы, нет. Это, в свою очередь, означает, что, анализируя массовое историческое сознание по интернет-комментариям, мы должны учитывать вышеперечисленные приводящие факторы, отягощающие чистоту анализа.

Перейдем теперь к тому, как массовое историческое сознание, отраженное в интернет-комментариях, в частности, помещенных на сайте радиостанции «Эхо

Москвы», позволяет нам выделить ряд его устойчивых черт-стереотипов.

Одним из таких стереотипов является так называемое маркированное сознание. Массовое историческое сознание наполнено так называемыми понятиями-маркерами, понятиями-знаками. Это термин, связанный с историей, но с историей не столько реальной, сколько метафизической. Это термин, наполненный сильно развитой аксиологической составляющей. Так как ценностные ориентации у людей, естественно, разные, то одни и те же термины-маркеры для разных людей имеют разное оценочное значение. Рассуждения, а тем более споры с употреблением этих слов-маркеров являются в известной степени схоластическими, так как они ведутся не столько по поводу реально существовавших в истории моментов, сколько по поводу весьма идеологизированных представлений о них.

Как показывает анализ, такими маркерами часто являются понятия (именно понятия) «белые», «красные», «фашисты» (в последнее время), «Америка», «Сталин», «Брежнев», «Горбачев» и другие. Высказывания по их поводу сопровождаются выдергиванием фактов из контекста в зависимости от идеологической ориентации пишущего. Переубедить оппонента фактами практически невозможно, ибо на факт, условно говоря, со знаком плюс, тут же следует факт со знаком минус. Об использовании всех фактов по проблеме у интернет-комментаторов и мысли не возникает. Поэтому можно говорить о том, что массовое историческое сознание весьма идеологизировано, а формы интернет-комментария эту идеологизацию только усиливают. В самом деле, длинные тексты интернет-аудитория воспринимает плохо, а в коротких репликах анализ разносторонних фактов попросту невозможен.

Одним из подобных понятий-маркеров является понятие-маркер «Горбачев». Этот маркер является идеологизированным в весьма существенной степени, так как горбачевские реформы относятся к так называемой «горячей ис-

тории», угольки которой, образно говоря, еще не остыли.

Поясню, что я имею в виду под данным, употребляемым мною термином. «Горячая история» – это не просто недавняя история, это история, которая воспринимается как фактор действующей политики и экономики. Человек считает, что он живет так именно потому, что в этой «горячей истории» случилось то-то и то-то. Другими словами, у каждого человека есть свой счет к «горячей истории». Такого счета не предъявляют к истории, далеко отстоящей от сегодняшнего дня, где, если и остались споры, то интересующие только профессиональных историков.

Поэтому, говоря о перестройке и о Горбачеве, каждый человек будет учитывать свой опыт перестройки и ее последствия лично для себя. Это не следует понимать только в духе экономического детерминизма, ведь личный опыт – не только опыт экономический. Знаю большое количество разбогатевших в ходе перестройки и постперестройки людей, которые ругают Горбачева последними словами. Так же знаю большое количество людей, ничего материально от перестройки не выигравших, но относящихся к ней позитивно. Все зависит от принадлежности человека к той или иной системе ценностей.

Здесь приходится отметить, как ни странно, сходство массового исторического сознания и исторической науки. И данное сознание, и данная наука несут в себе сильно развитый ценностный фактор. Понятно, что та же перестройка в изложении историков, придерживающихся разной системы ценностей, будет сильно отличаться. Историк, придерживающийся либеральной системы ценностей, ее в целом одобрит, а историки, придерживающиеся социалистической либо этатистской системы ценностей – осудят (разумеется, с разных позиций). В этой ситуации объективность историка проявится, как ни парадоксально, в его честно выраженной субъективности, в открытом заявлении о том, в рамках какой ценностной системы координат написано его исследование, как связаны его выводы с данной системой ценностей, какие другие исследования, созданные в рамках дру-

гих систем ценностей, имеются по этому вопросу, и как эти другие ценности влияют на иные выводы.

Но если историк обязан сделать это (другой вопрос – делает ли), то массовое историческое сознание этого делать не обязано и не делает. Его носители руководствуются принципом: есть мое мнение (либо система ценностей) – и неправильное. Поэтому учет того, что могут быть другие выводы, касающиеся «горячей истории», созданные в другой системе ценностных координат, этим сознанием во внимание не принимается. Поэтому и комментарии, и дискуссии в рамках массового исторического сознания, касающиеся «горячей истории», касающиеся маркера «Горбачев», крайне идеологизированы, категоричны, односторонни, напоминают «спор глухих».

Так, в 2011 году, когда отмечалось 80-летие М.С. Горбачева, на «Эхе Москвы» состоялось интервью Г.К. Каспарова по поводу перестройки. Каспаров, негативно относящийся к Горбачеву, изложил свое видение перестройки. По его мнению, в начале правления Горбачева было коллективное руководство, а в конце – власть Горбачева усилилась чуть ли не до диктаторской. И хотя интервьюеры фактами доказывали спорность данного тезиса, Каспаров стоял на своем. При этом сам он с фактами обращался весьма произвольно, просто игнорируя те, которые не вписывались в его концепцию. В этом смысле он проявил себя как типичный представитель массового исторического сознания.

Неудивительно, что подавляющее большинство комментаторов данной передачи «Эха Москвы» в этом споре поддержали именно Каспарова. И дело не только в том, что он выразил распространенное негативное отношение к Горбачеву, а в том, что в своих тезисах он повторил многочисленные стереотипы массового исторического сознания. А именно – использование фамилии Горбачев как понятия-маркера в отмеченном выше смысле слова, искажение фактов в угоду идеологизированности, игнорирование других систем ценностей, кроме собственной, возведение предположений в ранг аргументов.

Немногочисленные комментаторы-оппоненты пытались объяснить, что предположения ценностного толка (в отличие от научных гипотез) наукой не обсуждаются, что они сродни вере, что оценка Горбачева у Каспарова связана с системой ценностей последнего, но успеха не имели. И неудивительно. Массовое историческое сознание живет по свойственным ему законам.

Сделаем отступление, но, как нам кажется, необходимо. В советское время в прессе была популярна рубрика «Журналист меняет профессию». Для подготовки статей под этой рубрикой журналисты становились продавцами, таксистами, дворниками и затем излагали читателям проблемы той или иной профессии, а заодно и отрасли экономики, что называется, «изнутри». Для понимания массового исторического сознания и его стереотипов «изнутри» автор настоящей статьи стал комментатором на сайте радиостанции «Эхо Москвы». Под ником* «vibos» (и псевдонимом Виктор Бокарев) мною был написан пост «Об исторической аналитике Каспарова» по поводу его вышеупомянутого интервью в программе «Перехват». Пост излагал мое видение перестройки. Не настаиваю на его правоте. Весьма любопытно и показательно другое – как на него откликнулись носители массового исторического сознания. В этой реакции настолько наглядно видны многие стереотипы массового исторического знания, что ее можно назвать своеобразной энциклопедией стереотипов. Причем, следует отметить, данная реакция возникла в 2011 г., когда уровень сайта был несравненно выше, и он еще не был замусорен теми, кого на нем принято называть «портянками». Поэтому привожу этот отрывок из дискуссии на сайте практически полностью, лишь с некоторыми купюрами (орфография, синтаксис и стилистика сохранены, исправлены лишь явные опечатки, обценная лексика «смикширована»):

* Ник – псевдоним в интернет-среде.

viboc

Об исторической аналитике Каспарова

Начну с цитаты: «...я всегда думал, что серьезная исследовательская деятельность ... может быть основана только на безусловном и даже автоматическом уважении к фактам. Я понимаю, что ученый из любой области, если даже берется не за свое дело, может ошибиться, но когда он начинает подгонять условия задачи под заранее подготовленный ответ, тогда всякая наука вообще кончается. Но такой недобросовестности в подборе и толковании выбираемых и приводимых данных ... трудно представить не только в математике, но даже в ... политической агитке. Факты автор передергивает, ... мысль своего оппонента искажает... Никакой возможности компрометации своего ... противника не упустит». (В. Войнович. Антисоветский Советский Союз.

http://www.modernlib.ru/books/voynovich_vladimir_nikolaevich/antisovetskiy_sovetskiy_soyuz/read/)

Это было написано лет 20 назад по поводу якобы исторических «исследований» крупного математика, лауреата Ленинской премии И.Р. Шафаревича. Сказано очень верно, и не ученым, а писателем. Увы, высказывание оказалось актуальным. Замените слово «математика» на слово «шахматы» и вы получите, на мой взгляд, достаточно точную оценку того, что написано в блоге Г.К. Каспарова от 2 марта («Послесловие») и особенно того, что он говорил в передаче «Перехват» 5 марта [2011 г.].

Что поделатъ, у нас все разбираются в истории. Почему бы не стать историком 13-му чемпиону мира по шахматам? Как говорится, ради бога. Но такой методологической беспомощности, такой каши в голове, такого беспардонного манипулирования фактами надо еще поискать.

В «Перехвате» г-н Каспаров говорил, что в 1985 году ни Гришин, ни Романов реальной угрозы как конкуренты в борьбе за власть Горбачеву не представляли, что его поддержала старая гвардия в лице Громыко. Получается, что он обладал большой властью? Оказывает-

ся, что тоже нет. Главный тезис Каспарова в том, что в Политбюро было коллективное руководство, и что Горбачев на протяжении всего своего правления только и делал, что укреплял свою личную власть, апогей которой достиг к 1989 – 1990 гг.

Сконструировав эту умозрительную концепцию, Г.К. Каспаров пытается ее аргументировать. Факты, правда, упираются, не хотят укладываться.

Не укладывается то, что поняв несостоятельность концепции ускорения, Горбачев провозгласил перестройку – в июне 1987 г. экономическую, в 1988 г. – и политическую. Да, в рамках социализма. Да, перестройку тогдашнего неосталинского социализма в некий неведомый «гуманный, демократический социализм», который так и не был построен. Но все-таки новую политику, которая объективно будет не увеличивать, а уменьшать его власть.

Не укладывается и то, что еще в январе 1987 г. на пленуме ЦК КПСС Горбачев заговорил 1) о сменяемости кадров, т.е. о необходимости прекращения того, что в народе называли «гонкой на лафетах» и 2) о необходимости преодолеть советские выборы без выборов, когда один депутат «избирался» из одного кандидата.

Не укладывается в концепцию Каспарова и XIX конференция КПСС, на которой в докладе Горбачева была предложена, по сути, передача власти Советам. Сейчас это выглядит очень наивно, но тогда это было шагом вперед, так как означало передачу власти Советам (существовавшим в качестве фигового листка КПСС) именно от партии.

Не укладывается сюда и закон о выборах народных депутатов, по которому уже в 1989 г. прошли первые альтернативные выборы, где «прокатили» многих первых секретарей обкомов (при всех его недостатках в виде ужасных окружных предвыборных совещаний).

Как же поступает Гарри Кимович? Очень просто: если исторический факт не укладывается в его концепцию, то тем хуже для факта. Поэтому Каспаров о 1987,

1988 г. и о выборах 1989 г. практически не говорит. А если и говорит, то элементарно передергивает.

По Каспарову, в 1987 – 1988 гг. Горбачев имеет постоянную поддержку в Политбюро в эти годы и в 1988 г. в том числе. Опять же в ход пошло упоминание о коллективном руководстве и о том, что один человек не мог ничего решать в стране, не имея поддержки. Да ведь Политбюро сначала аплодировало курсу на гласность, демократизацию, перестройку не потому, что было сторонником всего этого, а потому, что искренне считало, что «новая метла» пометет и успокоится. Мол, пережили нововведения Хрущева, переживем и это. Да и реформы сначала действительно были декоративными. Да и принцип «не высовываться» и призрак страшного для руководителя слова «фракция» висел в воздухе. Но вот когда реформы действительно начались, появилась и консервативная оппозиция реформам. В феврале 1988 г. Лигачев заклеил гласность, назвав ее проявления «постыдным делом». За горбачевские тезисы к XIX партконференции проголосовало подавляющее меньшинство членов Политбюро. В 1989 г. на партийных пленумах начинается открытая критика Горбачева за демократизацию. Какая уж тут поддержка.

Конечно, в воспаленном конспирологическом уме могут родиться мысли, озвученные Каспаровым: и гласность, и выборы, и либерализация – средство укрепления личной власти Горбачева. И даже то, что Горбачев дал санкцию на публикацию письма Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». Между тем, эта история освещалась большое количество раз и столько же раз было доказано, что за этой публикацией в «Советской России» в марте 1988 г. стоит Лигачев.

О чем только ни говорил Каспаров. А вот о действиях Горбачева в 1987-88-89 гг. не сказал. Почему? Невыгодно для его концепции. К борьбе за власть не притянешь. И напрасно комментаторы накинулись на Венедиктова за акцент на начале политической реформы Горбачева, на выборах 1989 г. Не сомневаюсь, что Вене-

диктов, в отличие от Каспарова, помнит, как пинали Горбачева за эту реформу, как ему ставили и ставят в пример китайский вариант реформ.

Итак, перепрыгнув через года, Каспаров приводит своих слушателей к 1990 г. По его логике – Горбачев всемогущ. Так почему же «всемогущий» Горбачев разрешил шабаш с созданием КП РСФСР и ее учредительный съезд в июне 1990 г., на котором его только что помоями не поливали? Да будь он всемогущ, вопрос об избрании Ельцина Председателем Верховного совета РСФСР в мае 1990 г. не встал бы вообще. И почему позволял давить на себя на Пленумах ЦК осенью 1990 г., когда на него нападали наши доморощенные «ястребы» по литовскому вопросу? Хорош диктатор...

Точнее: хороша логика, когда человек, по Каспарову, уверенно приходит к власти, затем под руководством Политбюро проводит реформы, которые эту власть почему-то уменьшают, затем неожиданно становится абсолютным самодержцем и в конце концов теряет власть вообще, даже не пытаясь за нее бороться.

Но, по мнению большинства участников форума, это есть глубокая аналитика, которую не восприняли нехорошие Венедиктов и Бунтман. А я считаю, что Венедиктов не просто лучше знает историю перестройки, но несравненно лучше понимает ее последовательность и логику.

И закончу опять цитатой из Войновича: «Меня именно исследовательская недобросовестность Шафаревича настолько поразила, что я спросил недавно у одного крупного физика, действительно ли Шафаревич крупный ученый. Он сказал: да, крупный. Я спросил, а разве возможно, чтобы крупный ученый писал такую чушь, пусть, даже за пределами его профессии? Ведь в своей науке он не может, наверное, обойтись без строгого и беспристрастного анализа. Физик сказал: «В математике, музыке и шахматах все возможно. В этих сферах больших успехов иногда достигают люди, которые во всем остальном круглые ... ». (В.Войнович. Там же).

Сказано, конечно, излишне резко. Я никак не хочу

обидеть этой цитатой г-на Каспарова. Более того, вывожу за скобки его личные фобии, на которые намекали многие комментаторы. Только зря выдающийся шахматист вообразил себя арбитром во всех вопросах. Жизнь несравненно сложнее шахматной доски. А история как наука имеет такой специфический предмет исследования, как человек и человеческие отношения, что ни о чем однозначно сказать нельзя. Поэтому алгоритмизированное мышление вместе с конспирологией для исторического исследования просто противопоказаны. Да и вообще нахрапистость, гипертрофированная самоуверенность и претензии на истину в последней инстанции – далеко не всегда хорошие помощники.

[andrespo]

Главный тезис Каспарова суть в том, что Горби не демократическая мессия. Он может быть действительно не прав в деталях. Но у кого есть уши не мог не услышать следующей реплики:

«Скорее всего, можно предположить из его биографии, ждал, кто сборит (так – *В.Г.*), поэтому уехал. Залили бы эти кровью – вернулся бы обратно умиротворять».

И вот ее Вам ссылками на «критиков» академика Игоря Ростиславовича Шафаревича, боюсь, не замутить.

viboc

Уважаемый andrespo,

простите, но Вы поняли, что написали? Вы предлагаете мне в качестве решающего аргумента рассматривать предположение Каспарова, да еще сделанное с оговоркой («скорее всего»)? Даже не интерпретацию фактов, которая у Каспарова притянута за уши в пользу его идеологем, и с которой я не мог согласиться, а предположение? А, может быть, следующим этапом будет предложение рассмотреть в качестве истины в последней инстанции догадки, психологические установки, комплексы, фобии, божественные озарения?

Естественно, каждый, и г-н Каспаров, и Вы вольны

делать какие угодно предположения. Естественно, они делаются не на абсолютно пустом месте. Предположение Каспарова сделано на базе его собственного понимания характера Горбачева, его собственного негативного отношения к Горбачеву. Кроме того, Гарри Кимович использовал здесь затасканную конспирологическую версию августа 1991 г. (кстати, никак не доказанную, но популярную среди людей, испытывающих антипатию к Горбачеву). Но предположения нельзя подтвердить или опровергнуть. В них можно верить. Вы – верите. Флаг в руки. Но не надо выдавать предположение за аргумент.

Кстати, Вы тоже можете сделать предположение. Например: «Скорее всего, можно предположить из его биографии, Горбачев в годы перестройки ел за обедом маленьких детей». Ваше право. Только не предъявляйте его в качестве решающего довода.

И последнее. Чтобы вести дискуссию на историческую тему (а обсуждаемая тема – историческая), Вам надо знать такие понятия, как «внутренняя критика исторических источников», «гносеологический плюрализм», «верификация», «эпистемологическая ошибка». Это я не для того, чтобы, как Вы выразились, «замутить». Просто для того, чтобы Вы понимали, что пишете.

Да, и о критиках в кавычках – это Вы зря.

Привет Финляндии!

С уважением,

Viboc

[podsrahuy]

Неуважаемый viboc

простите, но не мог пройти мимо. Как человек, не обладающий ни знаниями, ни методологией, ни временем для серьезного обсуждения как г.Горбачева, так и г.Каспарова, могу лишь высказать свою житейскую эмоциональную позицию по поводу вашего комментария. Сама его тональность и построение, ссылки на высказывания с последующей подменой объекта на неуютное вам лицо в сочетании с отсутствием подлинной

аргументации лично мне доказывают лишь ваше желание обгадить Гарри Кимыча. Поэтому поздравляю вас с, как это называется в профессиональном троллинге, «вы...ром» и желаю дальнейших «успехов».

viboc

podsrahuу

Вы знаете, а я не мог пройти мимо ситуации, когда во имя своих идеологических предпочтений человек передергивает исторические факты, укладывая их в прокрустово ложе умозрительно сконструированной теории. Даже если это уважаемый человек. Не мог пройти мимо прежде всего по профессиональным причинам.

Насчет отсутствия подлинной аргументации. С одной стороны, как говорится, со стороны виднее. С другой – неувязка у Вас выходит. Как Вы сами признались, Вы не обладаете знаниями для серьезного обсуждения г-на Горбачева. Так на основании чего Вы сделали вывод о качестве аргументов?

На основании тональности моего комментария? Видите ли, мне еще в детстве внушили, что передергивать ради любой цели – некрасиво. Кроме того, меня терзают смутные сомнения ©, что не критичное восприятие точки зрения Г.К. Каспарова значительной частью участников обсуждения на «Эхе» (возможно, и Вами) проявилось вследствие нелюбви к Горбачеву, которую я считаю морально ущербной. Отсюда и тональность, не обессудьте.

Факты и аргументы в моем комментарии – перед Вами. Имеющий глаза да увидит.

<...>

michalich

Уважаемый viboc

Для разрешения спора, предлагаю Вам фактами опровергнуть предположение Каспарова «Скорее всего, можно предположить из его биографии, ждал, кто сбьют (так – В.Г.), поэтому уехал. Залили бы эти кровью – вернулся бы обратно умиротворять».

И тема будет закрыта. Как опытному историку, я

думаю Вам это не составит труда.

Очень жду от Вас «разгромной речи»

viboc

Уважаемый michalich!

Вы невнимательно прочитали мой ответ andrespo, если задаете, в сущности, тот же вопрос, что и он. Либо сознательно лукавите и провоцируете меня. Думаю, что последнее предположение вернее.

Кроме того, Вы мне изящно нахамили. Как? Во-первых, упомянув о споре. Спора не было. Я не могу спорить с тем, чего не было, с тем, «что было бы, если бы». Спор мне навязываете Вы и andrespo. Во-вторых, зачем эти дешевые разводки про опытного историка? В-третьих, Вы зря написали про «разгромную речь» и сами понимаете почему.

Нетрудно догадаться, на что Вы меня провоцируете. Либо на ответ в духе конспирологии Г.К. Каспарова, что будет убеждать Вас в неправильности моей критики его позиции (а у меня есть основания по стилистике Вашего вопроса полагать, что Вы поверили Каспарову), либо на ответ научный, после которого Вы скажете: «Ничего не смог опровергнуть». Короче говоря, Вы ставите мизансцену из рассказа Шукшина «Срезал», пытаясь при этом исполнить роль деревенского демагога. Вы мне еще вопрос о проблеме шаманизма на крайнем Севере задайте.

Рискну предположить, что многие другие коллеги-комментаторы за подобное послали бы Вас, члена клуба слушателей «Эха» (которому троллить и подначивать вроде бы не к лицу) по известному адресу.

Я, тем не менее, отвечу. Отвечу, как думаю, резвится на здоровье вместе с вопросом о шаманизме.

Боюсь, что не смогу сообщить ничего нового, по сравнению с тем, что писал, отвечая andrespo. Предположения нельзя подтвердить или опровергнуть. В принципе. В том числе и фактами. Особенно предположения с сослагательном наклонении («вернулся бы»). Речь идет, разумеется, не о научных предположениях, то есть

гипотезах. Речь идет о предположениях аксиологических. Ценностных. Которые есть нечто вроде веры. Попробуйте, например, опровергнуть фактами догмат Святой Троицы верующему человеку. Не получится.

Предположение Г.К. Каспарова тоже из разряда предположений аксиологических. Оно не есть, конечно, вера религиозная, но оно сродни вере. Гарри Кимович верит в это, исходя из своего понимания Горбачева и перестройки. Я это понимание считаю ошибочным (и попытался это доказать в своем комментарии «Об исторической аналитике Каспарова»), а, значит, и предположение – неоправданной натяжкой. Если изложенные в комментарии факты Вас не убедили – ничем не могу помочь. Вообще переубедить сторонников Гарри Кимовича – невозможно. На каждый новый факт будет предъявлен контрфакт, если собеседник «в теме». Получится «сказка про белого бычка». И это потому, что речь идет о так называемой «горячей истории», которая так или иначе коснулась нас и которую каждый из нас поэтому воспринимает с большей или меньшей степенью идеологизации, сквозь призму личного опыта и личных убеждений. И тут ничего не поделаешь. Такова «судьба» «горячей истории». Ученый будет эту ситуацию минимизировать, рассматривая разные точки зрения и взвешивая их аргументы. Политик будет бить в одну точку в зависимости от своих целей. Разумеется, люди, как правило, поверят политику.

Кстати, зря Вы делаете в своем предложении сильное логическое ударение на слове «факты». Эта вера понятна, но, извините, наивна. Что есть исторический факт? Это его отражение в исторических источниках (чаще всего – письменных), в массовом историческом сознании, в индивидуальной исторической памяти. Но ведь это отражение разное. Кроме того, факта без названия не бывает, а названия у него – разные, разными людьми данные. И люди эти в названия закладывали свои оценки. Так что не делайте из источника фетиш.

Достаточно теории. Как я понял, Вас интересует,

отсиживался ли Горбачев в Форосе или нет. Были ли он на самом деле изолирован, или, как считает Каспаров и ряд других товарищей, наблюдал, чем закончится дело. Факты говорят, что был. Какие? Объявление здорового Горбачева больным и неспособным выполнять свои функции Президента, запись речи Горбачева в Форосе, свидетельства окружения Горбачева, бывших с ним. Знаете, самые простые факты и объяснения, как правило, оказываются верными.

Но простые объяснения для многих неинтересны, массовое сознание жаждет заговоров, интриг и прочего. Интересно ведь! Политик часто эти конспирологические мании создает и использует, иногда и сам в них верит. Поэтому после августовского путча 1991 г. и в среде ортодоксальных коммунистов, и в среде тех, к кому примыкал Гарри Кимович, т.е. как правило в среде самых разных политических противников Горбачева появились многочисленные теории наподобие той, что увлекла Вас. Среди них был и полный бред (например: Горбачев с форосского берега в акваланге добрался до подводной лодки(!), затем на самолет и в Москву, где и пробыл путч, дирижируя развитием событий) и более умеренные варианты. Они тоже вроде бы опирались на факты, точнее, на выискивание противоречий в фактах наиболее распространенной версии. Считаю эти факты менее убедительными. Чтобы провести их анализ, потребуется текст, размеров раз в 10 больше того, что я уже написал. А Вы посмотрите книгу «Красное или белое? (Драма Августа-91: факты, гипотезы, столкновения мнений. М.: «ТЕРРА», 1992). Там куча документов и версий. Есть и раздел «Форосское заточение»: явное и тайное. Я, честно, говоря, не знаю, выложена ли она в интернете. Сама-то книга сравнительно редкая. Но при желании найти можно.

Ищите. И, как говорится, творите, выдумывайте, пробуйте. Анализируйте, сравнивайте, сопоставляйте. Только не надергивайте факты под заранее придуманную теорию. Впрочем, дело Ваше. Всего доброго.

michalich

Уважаемый viboc

Для начала посоветую Вам понизить уровень своей агрессивности и не надо так заводится на оппонентов – andrespo, podsrachuy, меня, а то боюсь что свой монитор слюной забрызгаете.

Вы как и М.С. Горбачев любитель «простыней» – пространных высказываний.

Гарри Кимович, я и многие другие – придерживаются большей конкретики в обсуждениях. В этом основа нашего взаимонепонимания) К сожалению дальнейший разговор не имеет смысла.

viboc

Уважаемый michalich,

Вы абсолютно правы: дальнейший разговор не имеет смысла. Потому, что я Вам пишу (причем в ответ на Ваш вопрос):

– про то, почему нельзя фактами опровергнуть предположение, основанное на ценностях;

– про отличие в восприятии нашей новейшей истории ученым и политиком;

– про точки зрения о пребывании Горбачева в Форосе;

– про документы, в которых это описано.

А Вы мне – про слюну.

Если это и есть Ваша «конкретика в обсуждениях», то мне остается с радостью распрощаться с Вами.¹

На основе вышесказанного, можно сделать предварительный вывод, что стереотипами массового исторического сознания являются маркированное мышление, идеологизированность представлений и споров, вырывание фактов из контекста в зависимости от идеологической ориентации пишущего, игнорирование выводов, сделанных в системе ценностных координат, отличных от координат

¹ URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/interception/754437-echo/comments.html#cmnt-3221809> (Дата обращения 08.04.2014).

того или иного носителя массового сознания, категоричность, навязывание собственной системы ценностей. А в приведенном выше отрывке из дискуссии на сайте «Эха Москвы» у носителей массового исторического сознания наглядно проявляются такие черты, как демагогия, передегивание, уход от существа спора, подмена тезиса и т.п. Не говоря уже об отсутствии достаточных знаний по предмету, который они взялись комментировать.

Перейдем к другим стереотипам массового исторического сознания, отраженным в Сети (отметим, что отчасти они отразились и в приведенном отрывке из сайта). Возьмем, к примеру, то, что можно условно назвать источниковедческим фетишизмом. Под этим термином понимается убежденность в том, что стоит сделать недоступные ныне исторические источники доступными, открыть все архивные фонды – и проблема написания адекватной истории решится сама собой. Призывы «открыть архивы» раздаются во многих интернет-комментариях на исторические темы. При этом о необходимости анализа источников, об источниковедческой критике, разумеется, не говорится ни слова.

По этому поводу невольно вспоминаются ироничное замечание Маркса о том, что если в реальной жизни самый тупой лавочник прекрасно понимает, что человек далеко не всегда есть то, что он о себе говорит, наша историческая наука не доросла до осознания этого простого понятия; она верит на слово любой эпохе, что бы та о себе ни говорила. И если сейчас историческая наука худо-бедно, но решает проблемы анализа исторических источников, то в массовом историческом сознании этот вопрос даже не ставится.

На сайте «Эха Москвы», впрочем, и на многих других сайтах часто можно встретить выражения типа: «А вот на Яндексe содержится информация», «А вот в Гугле я нашел», «А вот такой-то автор написал»... Это считается вполне достаточным доказательством правильности той или иной позиции. О том, что приведенные мнения не есть божественная истина, а написаны людьми в рамках опре-

деленной системы координат, с определенной целью, и поэтому являются лишь некоторыми из многих точек зрения по обсуждаемому вопросу, мыслей не возникает. Помимо прочего, это говорит о склонности массового исторического сознания к гносеологическому монизму и к мнению, что факт важнее интерпретации.

Существенным стереотипом массового исторического сознания является абсолютизация собственного жизненного опыта. В рассматриваемой теме – опыта интернет-комментатора. В моей жизни было так – значит, и в историческом процессе было так. В частности, именно на личные воспоминания опирается стереотип массового сознания о «брежневском золотом веке». Человек, работавший на оборонном заводе, получавший приличную зарплату и доступ к продовольственным заказам утверждает, что так жили все. А медсестра, получающая 80 рублей? А люди, работающие в бюджетной сфере и вынужденные покупать продукты на рынке? Все это не учитывается. Не учитывается и законы, по которым функционирует память человека, не учитывается избирательность этой памяти. В голову многим комментаторам не приходит даже такая простая мысль, как то, что брежневская эпоха воспринимается сквозь призму воспоминаний о молодости, которая сама по себе хороша и которая позволяет легче переносить житейские трудности.

Отметим склонность массового исторического сознания к конспирологическим теориям. Очень часто самое простое решение исторической проблемы оказывается правильным. Но для массового исторического сознания это скучно. Поэтому в тех исторических сюжетах, где среди прочих решений имеется решение конспирологическое, именно оно будет выбрано массовым историческим сознанием как единственно правильное. Брал ли Ленин немецкие деньги? Разумеется, брал! Произошла ли революция на эти деньги? Конечно! Является ли Брестский мир результатом этой истории с деньгами? А как же иначе!

Вопрос о том, что убедительного доказательства получения этих денег нет, не ставится. Но самое главное, что в рамках конспирологической теории не ставятся вопросы: а с какой целью эти деньги брались? Неужели для того, чтобы в результате проигрыша России на место Николая II сел Вильгельм II? А может, для того, чтобы устроить на эти деньги революцию сначала в России, затем в Германии, а потом и во всем мире? Простые вопросы, связанные с целеполаганием, массовым историческим сознанием игнорируются.

Чтобы показать разницу научного и массового подхода к вопросу о немецких деньгах, приведу точку зрения одного из авторов, тем более ценную, что у данного автора не было причин любить Ленина и советскую власть. Он отмечал, что попытка использования Германией большевиков как антивоенной силы внутри России совершенно естественна. Многие воюющие страны пытаются ослабить противника, финансируя антивоенные силы внутри него. Вопрос в другом: с какой целью подобные средства берутся? По мнению автора, целью Ленина вовсе не являлось ослабление одних империалистов и победа других. Его целью являлась мировая революция. И Ленин, получается, обвел немцев вокруг пальца, если вспомнить факт ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Таким образом, не Ленин был агентом Вильгельма, а Вильгельм был финансовым спонсором Ленина. И, как бы не относиться к Ленину, это политик такого масштаба, который не становится чьим-либо агентом, он сам вербует агентов.

Но эти рассуждения о целеполагании, к сожалению, проходят мимо носителей массового исторического сознания. Им интересней чистая конспирология. «Вон оно как», – восклицают они, познакомившись с очередной, лихо закрученной конспирологической теорией.

К сожалению, приходится констатировать, что количество интернет-комментариев в конспирологическом духе в последнее время увеличивается. И основаны эти комментарии на ксенофобских настроениях, на уверен-

ности во враждебности окружающего мира. Причина этого тренда – тема отдельного разговора.

Наконец, нельзя не отметить склонность стереотипов массового исторического сознания меняться на диаметрально противоположные. Нечто подобное мы наблюдаем в кинематографе, в котором героизация красных в гражданской войне сменилась романтизацией белых². Что касается интернет-среды, приведу пример из материалов сайта «Эха Москвы». В 2013 г. там были выложены материалы очередного номера журнала «Дилетант». В топ, для обсуждения, была помещена статья журнала, посвященная методам советской военной пропаганды. В статье было помещено большое количество фотографий немцев на фоне повешенных партизан, фотографий расстрелов мирных жителей и т.п. Основной тезис статьи – все эти фотографии являются смонтированными, подложными. Наличие монтажа и тому подобных вещей доказывалось многочисленными техническими рассуждениями. Кроме того, помещались фотографии этих же самых немцев, но уже, так сказать, в бытовой обстановке, чуть ли не в обнимку с русскими крестьянами. Именно эти фотографии, по мнению авторов, были смонтированы с фотографиями повешенных.

Признаюсь, пафос статьи возмутил меня. Что хотели доказать авторы? Что наша пропаганда воспитывала ненависть к врагу? Но ведь этим занимается пропаганда любой воюющей страны, а наша страна, как обороняющаяся, к тому же имела на это полноценное моральное право. Что фотографии смонтированы и сфотографированные немцы не казнили тех, чьи изображения на заднем плане фотографий? Но трупы-то откуда взялись? Такая однобокость на столь трагическом материале

² Подробнее см. на эту тему статью автора «Гражданская война и массовое историческое сознание: эволюция стереотипов». URL: http://cdk-fl.ru/wrcw/sb_archive/vyp1/statij/goltsov_2011_01.pdf (Дата обращения 08.04.2014).

ле вызывала отторжение. И что же было в комментариях? Ни один ник, распинающийся о русофобии в блоге, скажем, оппозиционно настроенного общественного деятеля, не пикнул. Зато вдоволь было комментариев о нашей лживой власти, о нашей лживой пропаганде. Вот так стереотип о враждебном окружении и агентах Госдепа легко сменился другим.

Мне могут возразить, что носителями одного стереотипа были одни люди, а носителями другого – другие. Чаще всего это так, но не всегда. Бывает, что они и те же ники мелькают на «Эхе» в самых разных контекстах. И это реальность массового сознания.

В заключение необходимо отметить, что выделенные стереотипы массового исторического сознания в интернете дают, пусть и отчасти, представление о его характере и чертах. А это, в свою очередь, показывает историку пределы, возможности и контекст дальнейшего исследования массового исторического сознания, в том числе и в рамках проблемы информационного пространства истории.

Одновременно нельзя не подчеркнуть, что выделенные стереотипы массового исторического сознания, равно как и массовое сознание в виде исторических комментариев не могут не тревожить. Они свидетельствуют о крайне низком уровне исторической культуры (несмотря на наличие точки зрения об относительности заблуждений массового исторического сознания). Тому есть множество причин. Среди них – пассивное поведение профессионального исторического сообщества в медийном пространстве, отсутствие целенаправленной и настойчивой деятельности историков по популяризации научных знаний – как по отдельным темам истории, так и по вопросу специфики и методов научного исторического знания в целом. Следовательно, профессиональному сообществу еще предстоит определиться со своим местом в актуальном медийном пространстве, в условиях медийного информационного вызова.